

Г.В. Форстен

**Балтийский вопрос в XVI и XVII столетиях
(1544-1648) Том 1. Борьба из-за Ливонии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Г11

Г11 **Г.В. Форстен**
Балтийский вопрос в XVI и XVII столетиях: (1544-1648) Том 1. Борьба из-за Ливонии / Г.В. Форстен – М.: Книга по Требо-
ванию, 2021. – 734 с.

ISBN 978-5-4241-4061-7

ISBN 978-5-4241-4061-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Оглавленіе.

Предисловіе. IX—X

Введеніе. X—XV

Глава I 1—83

Скандинавскія государства послѣ Шпейерскаго мира, 1—4; Карль V, 4—6; Христіанъ III и его внѣшняя политика, 6—9; Августъ Саксонскій, 9—11; Густавъ Ваза и его внѣшняя политика, 11—13; Швеція и Данія, 13—17; борьба Швеціи съ Москвою при Густавѣ I, 17—21; переходъ скандинавскихъ престоловъ къ Эрику XIV и Фридриху II, 21—22; Эрикъ XIV, 22—27; Георгъ Перссонъ, 28—30; Эрикъ и герцоги, 30—38; Сигизмундъ II Августъ, 38—40; Іоаннъ Грозный, 40—42. Шлитте, 43—49. Фридрихъ II, 49—53; Дитмарсская война, 53—54. Исторія Ливонскаго ордена, 54—73; Христофъ Мекленбургскій, 73—75; Позвольскій договоръ, 76—78. Кетлеръ, 78—79. Характеристика ордена до начала войны съ Россіей, 79—83.

Глава II 84—253

Столкновеніе Ливоніи съ Москвою 84—85; причины и поводъ, вызвавшіе его, 85—87; первый походъ русскихъ, 87—89; вольмарскій ландтагъ, 89—92; мартовскій походъ русскихъ и осада Нарвы, 92—96; взятіе Нарвы и значеніе этого факта, 96—97; дальнѣйшіе успѣхи русскихъ, 97—99; осада Дерпта, 99—101; послѣдующія событія войны въ 1558 и 1559 годахъ, 101—108; событія 1560 года, 108—110; осада и взятіе Феллина, 110—112; осада Вейссенштейна, 112; внутреннее состояніе Ливоніи, 113. Отношенія Европы къ Ливоніи 114—115; Испанія и Франція, 115—117; Германія, 117—119. Фердинандъ и Ливонскій вопросъ, 119—120; князья и города Имперіи, 121. Аугсбургскій рейхстагъ, 122—126; депутаціонстагъ въ Шпейерѣ, 126—137. Крейстагъ въ Ютербокѣ, 137—142; обращенія Фердинанда къ

Англіи и скандинавскимъ государямъ, 142—144. Депутаціонетагъ въ Лейпцигѣ, 144—146. Ганзейскіе города и ихъ отношеніе къ Ливонскому вопросу, 147—158. Ганзетагъ 1559 года, 158—164; нарвское плаваніе, 164—166. Отношеніе Даніи къ Ливонскому вопросу, 166—198. Магнусъ, 199—201; его дѣятельность па Эзелѣ, 201—207. Эрмесское пораженіе Ливонцевъ и Перновскій съѣздъ, 207—208; Фридрихъ II и Магнусъ, 208—212. Отношеніе Швеціи къ ордену и Ревелю при Густавѣ I, 212—214. Іоаннъ герцогъ Финляндскій, 214—225; Эрикъ XIV и орденъ, 226—230; Эрикъ XIV и Ревель, 230—237; внѣшняя политика Швеціи, 237—240. Отношенія Польши къ ордену, 240—251. Значеніе 1561 года въ исторіи Ливонскаго вопроса, 252—253.

Глава III. 254—374

Скандинавскія государства и Ганзейскіе города, 254—255; Эрикъ XIV и ганзейскія привилегіи 255—257; Фридрихъ II и его отношеніе къ ганзейскимъ городамъ, 257—263. Отношенія Швеціи къ Даніи, 264—265; пограничные съѣзды, 265—266; причины семилѣтней сѣверной войны, 266—269; Союзъ Даніи съ Любекомъ, 269—274; манифесты Фридриха II и Любека о войнѣ съ Швеціей, 274—276; Любекъ и его отношенія къ остальнымъ Ганзейскимъ городамъ, 276—279. Фридрихъ и Данцигъ, 279—280. Померанія, герцоги и города, 280—282; Эрикъ XIV и Померанія, 282. Польша и Померанія, 282—283. Политика Помераніи въ сѣверной войнѣ, 284—288. Швеція и Москва, 288—291; Данія и Москва, 291—298; Швеція и Польша, 298—306; сношенія Польши съ Даніей, 306—319; Сигизмундъ II и Данцигъ, 319—323; Событія въ Эстляндіи, 323—326; Ливонская война 1563 года, 327—337; Мирные переговоры, 337—339; Эрикъ и Іоаннъ Финляндскій, 339—345; Грумбаховская смута въ Германіи, 345—353; Швеція и Англія, 353—355; Швеція и Гессенъ, 355—362; сношенія Швеціи съ Нидерландами, 363—365; Данія и Нидерланды, 365—372; сношенія Швеціи съ Франціей, 372—373. Фридрихъ II и Эрикъ IV передъ войною 1563 года, 374.

Глава IV. 374—502

Первый годъ сѣверной войны, 375—378. Событія 1564 года, 378—384; событія 1565 года, 384—390; Ростокскій съѣздъ, 391—395. Роль Помераніи въ сѣверныхъ событіяхъ, 395—402. Посредничество Померанскихъ герцоговъ въ 1564 году, 402—405; Померанскіе города, 405—408; новое посредничество герцоговъ, 408. Ганзетагъ 1565 года, 409; запретительные эдикты Сигизмунда о Нарвѣ, 409—410. Данцигъ и Фридрихъ II, 410—416. Сигизмундъ II и его морскіе сыщики, 416—417. Польша и Нидерланды, 417—420. Революціонная партія въ Германіи и Ло-

тарингскіе проекты, 420—430; Данія и маркграфъ Бранденбургскій, 430—433; новыя интриги Лотарингіи, 433—436; закрытіе Зунда, 436—438; Фридрихъ II и Испанія, 438—442; Максимилианъ и его отношенія къ сѣвернымъ событіямъ, 442—446; указъ императора о Швеціи 1565 года, 446—449. Борьба Августа съ Веймаромъ и Грумбахомъ, 449—451; рейхстагъ 1566 года, 451—452. Война 1566, 1567 и 1568 годовъ, 452—454; Лугсбургскій рейхстагъ, 454—458. Любекъ и Максимилианъ, 459—460. Эрфуртскій крейстагъ, 460—461; ганзетагъ въ Любекѣ 1567 года, 461—463. Нарвское плаваніе, 463—465; Московитофильская партія въ Германіи, 465—478. Ливонскія событія съ 1564 года, 478—479; Москва и Швеція, 479—481. Событія 1565 и слѣдующихъ годовъ, 480—490; Эрикъ XIV и Іоаннъ Грозный, 490—499; сверженіе Эрика XIV, 499—501.

Глава V 502—717

Значеніе дворцоваго переворота въ Швеціи, 502—504. Иностранное посредничество въ борьбѣ Швеціи съ Даніей, 504—505. Роскильдскій договоръ, 506—507. Новыя недоразумѣнія между Швеціей и Даніей, 507—512; возобновленіе сѣверной войны, 512—514. Штеттинскіе переговоры 1570 года, 514—517; вопросъ объ Эльфсборгѣ, 517—518; Ливонскій вопросъ, 518—521; Нарвскій вопросъ, 522—524. Переговоры Швеціи съ Любекомъ, 524—525. Соперничество Данцига и Любека, 525—526; Померанскіе города, 526—527. Ливонскія событія съ 1568 по 1570 годъ, 528—531. Швеція и Москва, 531—533. Таубе и Крузе, 533—535. Проектъ Ливонскаго королевства, 535—541. Данія и Польша, 541—545. Данія и Москва, 545—547. Августъ Саксонскій и Фридрихъ II, 547—549. Письмо Грознаго къ Фридриху II, 549—550. Грозный и Фридрихъ, 550—554. Шнейерскій рейхстагъ, 553—556; дискурсъ о Москвитахъ, 556—562. Максимилианъ II и его отношеніе къ балтійской борьбѣ, 562—565; проектъ адмиралтейства, 566—573; осада Ревеля, 573—589. Данія и Москва, 589—590; Данія и Польша, 590—598; Данія и Нидерланды, 598—601; Любекъ и Швеція, 601—610; Мюльгаузенскій съѣздъ 1572 года, 610—612; Ганзетагъ 1572 года, 612—613; избирательныя смуты въ Польшѣ по смерти Сигизмунда II, 613—620; Ливонскій проектъ Франціи, 621—626; избирательныя смуты послѣ бѣгства Генриха III, 626—627; борьба Данцига съ Баторіемъ, 628—634; Данцигъ и Данія, 634—636; Баторіи ищетъ союзниковъ противъ Данцига, 637—639; ходъ войны Данцига съ Баторіемъ, 639—644. Ливонскія событія съ 1571 по 1575 годъ, 644—647; Москва и Данія, 647—651; событія 1575 года; Регенсбургскій рейхстагъ, 657—660; событія 1576—1578 годовъ, осада Ревеля 1577 года, 660—672; борьба Москвы съ Швеціей, 672—673; Швеція и имперія, 673—675; Испанія и Швеція, 675—678;

VIII

Газетаги 1579 года, 678--679; Швеція и Любекъ, 680--685. Баторій и вступленіе его въ Ливонскую войну, 685--688; второй походъ Баторія, 688--695. Борьба шведовъ съ русскими съ 1580 года, 695--699. Посредничество Рима, Поссвинъ, 700--705; переговоры въ Яму-Запольскомъ, 701--703. Окатоличеніе Ливоніи, 703; Баторій и Іоаннъ III, 704--707; Аугсбургскій рейхстагъ 1582 года, 708--710; перемиріе Швеціи съ Москвою 1583 года, 710--711; Данія и Польша въ 1583 году, 715--716. Заключеніе, 716--717.

Изслѣдованіе балтійскаго вопроса было задумано нами очень давно; по мѣрѣ того, какъ этотъ вопросъ выросталъ передъ нами во всей своей интересной сложности, планъ изслѣдованія все расширялся; еще въ первой работѣ нашей „Борьба изъ за господства на Балтійскомъ морѣ“, намъ представлялось возможнымъ довести изслѣдованіе до вестфальскаго или оливскаго мира, но уже тогда оказалось необходимымъ детально разсмотрѣть многія стороны вопроса: мы остановились на шнейерскомъ мирѣ. Командированный за границу въ 1885 и 1889 годахъ, авторъ настоящаго изслѣдованія не разъ тужилъ о томъ, что въ предоставленный ему срокъ времени не одолѣть и половины богатаго, непочатаго матеріала; съ жадностью бралъ онъ все, что успѣвалъ и покидалъ все таки всѣ архивы съ сожалѣніемъ, что многое, многое осталось ему неизвѣстнымъ. Планъ, которымъ онъ задался, то есть, разсмотрѣніе балтійскаго вопроса до 1721 года, снова оказался слишкомъ обширнымъ, что сказало уже въ самомъ началѣ работы: рядъ любопытныхъ моментовъ, отмѣченныхъ въ заманчивой перспективѣ работы, пришлось отложить. Архивы нерѣдко давали автору счастливую долю впервые выдвинуть и освѣтить многіе важные вопросы; выяснялась важность такихъ фактовъ, которые у раннихъ изслѣдователей проходили незамѣченными. Первая часть изслѣдованія оказалась сложнѣе и труднѣе второй. Въ основаніе его легъ, главнымъ образомъ, архивный матеріалъ, частью изданный нами въ двухъ книжкахъ

актовъ, которыя и должны разсматриваться какъ *приложенія* къ изслѣдованію, частью помѣщенный въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ. Намъ не приходится останавливаться на этомъ матеріалѣ, такъ какъ отчеты о нашихъ архивныхъ занятіяхъ уже раньше напечатаны ¹⁾. И говорить нечего, что приходилось знакомиться и съ множествомъ уже изданныхъ актовъ, хроникъ, лѣтописей и проч. Жаловаться на скудость матеріала не приходилось; можно однако, безошибочно, сказать, что до 1561 года его больше, чѣмъ послѣ него. Мы намеренно избѣгали приводить въ примѣчаніяхъ выдержки изъ уже опубликованныхъ изданій и приводили только неизданный архивный матеріалъ или отрывки изъ публицистическихъ трудовъ, составляющихъ теперь большую рѣдкость. Наша работа писалась съ большими перерывами, обстоятельства жизни не благопріятствовали ей, и это, думаемъ мы, безъ сомнѣнія отразилось на ней. Никто лучше автора труда не чувствуетъ всѣхъ недостатковъ его, много хотѣлъ бы онъ видѣть въ иной, лучшей обработкѣ. Онъ будетъ, однако, доволенъ уже тѣмъ, если ему удалось выяснитъ значеніе такихъ фактовъ, какъ ливонская война, династическая борьба Вазъ и т. д., и, такимъ образомъ, нѣсколько расширить, освѣтить историческій горизонтъ сѣверной и сѣверо-восточной Европы.

Задача настоящаго труда—изслѣдовать исторію Балтійскаго вопроса въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Вопросъ этотъ вызвалъ въ разбираемую эпоху ожесточенную борьбу, имѣвшую въ началѣ характеръ болѣе культурный и коммерціальный, впослѣдствіи же исключительно политическій.

Новое направленіе всей Европейской торговли дало открытіе Новаго Свѣта: это событіе нанесло рѣшительный ударъ Ганзѣ, паденіе которой въ свою очередь вызвало подъемъ цѣлаго ряда новыхъ государствъ, возвысившихся теперь на степенъ Европей-

¹⁾ Въ журналѣ М. Н. Пр. 1836, 1888, 1890.

скихъ державъ. Данія, Россія, Швеція и Польша наперерывъ одна передъ другою стремятся теперь присвоить себѣ богатое наслѣдіе Ганзы и ради этого начинаютъ между собою продолжительную борьбу; государь, выпеднѣй побѣдителемъ изъ нея, утвердилъ бы за собою господствующее положеніе на всемъ сѣверѣ. Борьба изъ-за господства на Балтійскомъ морѣ получаетъ съ этихъ поръ значеніе и меркантильное и политическое. Самый Балтійскій вопросъ вслѣдствіе этого входитъ въ новую стадию своего развитія, не ограничиваясь уже торговымъ, коммерціальнымъ господствомъ и преобладаніемъ на морѣ, а становясь все шире, захватывая и политику, и религію; на очереди сталъ вопросъ о территоріальномъ владѣніи Балтійскими берегами. Вся исторія сѣверныхъ государствъ, Россіи, Польши, Швеціи и Даніи, какъ государствъ Европейскихъ, совпадаетъ съ исторіей балтійскаго вопроса въ новой стадіи его развитія; внѣшняя политика всѣхъ этихъ государствъ, это ихъ балтійская политика.

Первый періодъ избранной нами эпохи балтійскаго вопроса заключается въ Ливонской войнѣ; это событіе можетъ быть правильно оцѣнено только въ томъ случаѣ, если имѣть въ виду его обще-европейское значеніе, а не смотрѣть на него какъ на событіе чисто мѣстное. Первая часть нашего труда и будетъ изслѣдованіе этой ливонской войны, ходъ которой обусловливался не только политикою сѣверныхъ государствъ, но также ожесточенною борьбою императоровъ съ территоріальными князьями, этихъ послѣднихъ съ дворянствомъ, борьбою двухъ религіозныхъ началъ—католичества съ протестантизмомъ и, наконецъ, столкновеніемъ французскаго дома Валуа и Бурбоновъ съ австрійскою испанскою линіями Габсбургскаго дома.

Тема, которая ляжетъ въ основаніе первой части нашего труда, является менѣе разработанною и извѣстною, нежели предыдущій періодъ борьбы изъ-за балтійскаго господства, гдѣ главную роль играли вендскіе города съ Любекомъ во главѣ, и послѣдующій, въ которомъ главное вниманіе сосредоточивается на

замѣчательной личности Густава II Адольфа. Царствованіе сыновей перваго Вазы, по справедливому замѣчанію одного шведскаго историка, затемнено блестящею эпохою Густава Адольфа, когда Швеція являлась рѣшающимъ политическимъ факторомъ въ обще-европейскихъ дѣлахъ; но и царствованія Эрика и Іоанна, когда вопросъ о балтійскомъ господствѣ разрѣшался въ борьбѣ скандинавскихъ государей съ Москвою и Польшей, являются весьма знаменательными въ исторіи второй половины XVI столѣтія; не маловажно это время для развитія, какъ внутренняго, такъ и внѣшняго, самихъ скандинавскихъ государствъ; въ продолжительныхъ войнахъ изъ-за балтійскаго господства силы ихъ вырастаютъ, границы закругляются, сословные принципы уступаютъ мѣсто абсолютному началу, и въ слѣдующемъ XVII столѣтіи оба скандинавскихъ государства такъ усилились, что могли выступить въ первенствующей роли при разрѣшеніи общеевропейскихъ вопросовъ. Вторая половина XVI столѣтія—это періодъ политической эволюціи скандинавскихъ государствъ.

Вторая часть нашего изслѣдованія—это балтійскій вопросъ съ конца XVI столѣтія и до Вестфальскаго мира, когда разрѣшеніе его стояло въ связи съ борьбой католической реакціи съ протестантизмомъ, испанскаго универсализма съ идеей національной самостоятельности. Съ конца XVI столѣтія католическая реакція, твердо укоренившаяся въ романскихъ государствахъ, гдѣ ея основаніемъ служилъ тридентинумъ, орудіями—инквизиція и іезуитскій орденъ, гдѣ покровителями ея являлись Филиппы Испанскіе, Фердинанды Австрійскіе и Римскіе папы, съ конца XVI столѣтія католическая реакція проникаетъ и въ сѣверную Европу. Съ мечемъ въ рукахъ проложивши себѣ дорогу въ средней Европѣ, она съ самоувѣренностью ухватила и за сѣверъ. Являлся вопросъ, также ли успѣшно привьется реакція на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ, какъ на югѣ и юго-западѣ Европы. Первый шагъ къ систематическому окатоличенію сѣвера представляло царствованіе Іоанна III, а за-

тѣмъ Сигизмунда III; вступленіе перваго на престолъ Швеціи измѣнило положеніе дѣлъ во всей Сѣверной Европѣ. Новую шведско-польскую унію привѣтствовали во всей католической Европѣ, какъ зарю новой побѣды ортодоксальнаго католичества. Прежнія традиціи Вазъ были оставлены Сигизмундомъ, вѣрнѣйшимъ питомцемъ іезуитовъ: онъ присталъ къ реакціи и шедшему съ ней рука объ руку испанско-габсбургскому *универсализму*, терминъ—вполнѣ понятный, если принять въ соображеніе чрезмѣрное территоріальное расширеніе, какого Габсбурги достигли еще со времени Карла V.

Чтобы обезпечить успѣхъ въ принятой на себя религіозной миссіи, католическимъ государямъ необходимо было утвердиться на Балтійскомъ морѣ; имѣя его въ своихъ рукахъ, они могли подавить всякую попытку политическаго и религіознаго сопротивленія. Въ этомъ новомъ періодѣ борьбы, гдѣ балтійскій вопросъ сплетался съ католическою реакціей, Ливонія также играетъ въ началѣ выдающуюся роль, которая затѣмъ переходитъ къ Помераніи и приморскимъ городамъ Германской имперіи, какъ членамъ политически обанкротившейся Ганзы. Въ разбираемый періодъ балтійскій вопросъ могъ быть только рѣшенъ или на обще-европейскомъ конгрессѣ или въ обще-европейской войнѣ.

Итакъ, въ избранномъ нами періодѣ изслѣдованія можно отмѣтить два вопроса, стоявшихъ на очереди и имѣвшихъ въ высшей степени важное значеніе; они были діаметрально противоположны одинъ другому и по существу и по вліянію ихъ на свое время. Первый вопросъ — вѣроисповѣдный, бывшій, какъ говоритъ Дройзенъ, у всѣхъ на устахъ; второй — вопросъ торговый, меркантильный, по важности не уступавшій первому, хотя только немногіе это сознавали. Вѣроисповѣдный вопросъ становился со второй половины XVI столѣтія все сложнѣе и живѣе, онъ пріобрѣталъ самые разнообразныя оттѣнки, распадался на цѣлый рядъ второстепенныхъ побочных вопросовъ, и разросся съ необычайною быстротою. Религіозные вопросы

уже съ Шмалькальденской войны начинают сливаться съ вопросами политическими; сначала они идутъ параллельно, вліяя одинъ на другой, давая другъ другу своеобразную окраску; въ 30-ти-лѣтней же войнѣ они такъ тѣсно связаны, такъ слились, что являлись рѣшительно нерасторжимыми, одинъ безъ другаго немислимыми, логически недопустимыми.

Торговый вопросъ, какъ мы выше указали, вступилъ также во вторую половину XVI столѣтія въ новый періодъ своего развитія; имѣя въ виду исключительно балтійскій вопросъ, слѣдуетъ помнить, что онъ постепенно становился вопросомъ общеевропейскимъ, вслѣдствіе того, главнымъ образомъ, что въ немъ должна была рѣшиться проблема, какія изъ молодыхъ сѣверныхъ государствъ въ состояніи будутъ вступить въ существовавшую тогда въ Европѣ государственную систему.

По отношенію къ балтійскому вопросу Европейскія государства раздѣлились на двѣ половины, изъ которыхъ одна желала разрѣшить его путемъ войны, другая путемъ мирныхъ переговоровъ. Верхъ одержала партія войны. Слѣдуетъ замѣтить, говоритъ Дройзенъ, что обѣ партіи взглянули односторонне на дѣло и невѣрно отнеслись къ вопросу. Партіи войны не удалось заинтересовать всѣ прибалтійскія государства, вовлечь ихъ въ войну; не сумѣла она и достаточно рѣзко выдвинуть принципиальную сторону вопроса, выдѣлить ее изъ множества вопросовъ чисто личнаго характера. Политика Швеціи, на примѣръ, не достигла тогда еще тѣхъ широкихъ размѣровъ, при которыхъ она была бы въ состояніи дѣйствовать самостоятельно и рѣшительно и привести въ исполненіе свои планы о балтійскомъ господствѣ.

Вторая партія, партія мира, къ которой слѣдуетъ отнести прежде всего Саксонію, Нидерланды и мелкихъ нѣмецкихъ государей, относилась къ балтійскому вопросу съ чисто-внѣшней стороны, не признавала за нимъ никакой принципиальной важности и отвергала необходимость борьбы изъ-за него.